

Когда мы вышли из-за оберегов, Фенн стояла, приобняв голема.

- Продуктивная беседа? - спросила она.

- Мы здесь немного задержимся - сказала Амариллис, обращаясь скорее к голему, чем к Фенн.

Голем чуть накренился в сторону, и Фенн отошла от него.

- Единогласно? - спросила Фенн, бросив взгляд в мою сторону.

- Да - сказал я. - Понадобилась толика убеждения. - Голем продолжал крениться. - Что вы тут делали?

- Девчачьи разговоры - сказала Фенн. Голем упал на землю. - Не думала, что прошла так плохо.

В её руке появился лук.

- То есть могу предположить, что нашей тюрьме-хозяйке не понравилась новость о том, что мы задержимся?

- Думаю, она дала нам поблажку только в интересах того, чтобы отделаться от нас без излишних инцидентов - сказала Амариллис. Во время нашего разговора она сняла шлем, а сейчас надевала его обратно. - Не думала, что наш мирный настрой столь легко разрушить. Готовимся к проблемам.

- И мать Кузьмы големам - ответил я, выращивая меч в руке в полную длину. (пр. переводчика: в оригинале было "Prepare for trouble." - "And make it double")

- В смысле? - переспросил Грак, нахмутив брови.

- Это... Забей - ответил я.

- Земная фишка - кивнув, произнесла Фенн. - У него при этом всегда такой взгляд.

Амариллис глянула в оба конца коридора.

- Нам стоит двигаться. В глубину, или обратно?

- Глубже - ответил я. - Голем сказал, что он в спортзале, начнём там. Хотя я надеялся, что у нас будут некие указания пути.

Я взглянул на груды земли на полу. На мой взгляд, это враждебное действие; единственными вариантами, при которых ответом на угрозу было разрушение голема, могли быть или серьёзная неполадка системы, или продуманное предположение, что голем может выдать что-то важное.

- Нам стоит воздержаться от атаки на големов, пока они не проявят враждебность первыми.

- Полагаю, так - сказала Амариллис.

- Малясь проблемно этому следовать, когда у тебя лук - сказала Фенн. - Если никто кроме меня не считал, у меня осталось два артиллерийских выстрела. Если понадобятся, подавайте

голос, но если я замечу смачную возможность для выстрела, то ей воспользуюсь, кто бы ни был на пути.

- Пожалуйста, не подстрели меня снова - сказал я.

- О, мы же встречаемся - ответила Фенн. - Мне, в общем, придётся тебя подстрелить, а то народ подумает, что я размякла.

Она усмехнулась мне, я ответил ей улыбкой.

- Я думаю, ты уже размякла - сказал Грак.

- Это просто потому, что мы с тобой знакомы - ответила Фенн.

- Нам нужно двигаться - сказала Амариллис. - Могу предположить, что силы уже выдвинулись на позиции, как только мы закончили первый бой, но если будем двигаться слишком медленно, могут появиться проблемы с освещением.

Так что мы зашагали в глубины тюрьмы, мимо набора комнат посещения, что были основным методом взаимодействия тюрьмы с внешним миром, когда она ещё использовалась. Меня восхитил масштаб ремесленной горячки, породившей это место. Я понятия не имел, сколько времени нужно на создание меча или доспеха, но могу предположить, что в масштабах месяцев. А если речь идёт о здании такого размера, то это должно занять годы, если не десятилетия. Насколько я мог судить, большинство государств будут рады профинансировать ремесленную горячку при условии, что они будут контролировать то, что она создаст, однако в данном случае это была слишком уж крупная штука, особенно учитывая, что Англичинн понятия не имел, что это будет.

Будь это нормальное здание, до спортзала было бы проще добраться, поскольку у нормальных зданий осмысленный дизайн, в худшем случае основанный на предпочтениях дизайнера в функциональности и форме. Эта тюрьма строилась без подобных ограничений. Не настолько, как Загадочный Дом Винчестера, но мы совершенно не могли полагаться на здравый смысл. Часть меня ценила это на уровне дизайнера игрового уровня, но также это вызывало некое неопределённое чувство клаустрофобии.

В конце концов мы пришли к маленькому куполу, под которым виднелись три этажа, и множество присматривающих за ними земляных големов. Наши взгляды, однако, привлёк огромный бронзовый доспех, высотой почти в двадцать футов, держащий руки на рукояти молота, чья глава была вдвое больше моей головы. И он, и земляные големы были неподвижны. Двадцать футов... Не самая большая хрень, с которой приходилось сталкиваться, но самая большая, с которой приходилось сражаться напрямую. Нарекаю тебя Колосс.

- Ну, подстрелить его с расстояния? - спросила Фенн. Она говорила тихо, и в это было странно и бессмысленно, поскольку пусть мы и находились на приличном расстоянии от входа под купол, но големы смотрели на нас.

- Необязательно это делать - сказала Амариллис.

- Они не просто так охраняют путь - сказал Грак.

- Я порядком уверен, что удар этого молота сходу прикончит любого из нас - сказал я. - Кроме Мэри, разве что.

- Латы неподвижности не настолько устойчивы к движению в их состоянии неподвижности - ответила она, голос чуть приглушен шлемом. - У них есть свои лимиты.

- Так что превратим его в сыр - сказала Фенн. - Так ведь, правильное слово, Джун? Сыр?

- Эм, да - сказал я. - Но если бы это был я... не так, если бы я был тюрьмой, я бы не стал ставить гиганта с молотом там, где его можно без риска убить с расстояния. Если это ловушка, то это часть ловушки. К тому же сомнительно, что удастся подстрелить с расстояния, если броня такая толстая. Подходящие стрелы могут пробить нормальный доспех, но это не нормальный доспех.

Фенн взглянула на Амарилис.

- А если у нас есть секретное оружие? - спросила она.

- Эм, что? - спросил я, переводя взгляд с одной на другую. - Секрет... От меня?

- Я представляю вам - сказала Фенн, протягивая руку в перчатке - барабанная дробь, пожалуйста.

- Я не понял, зачем вам хранить что-то в секрете от меня - сказал я.

- Ты не любишь сюрпризы? - спросила Фенн, чуть опуская руку.

- Не в бою - ответил я.

- Это слишком опасно использовать в реальном бою - сказала Амарилис. - Это, вероятно, вообще в принципе слишком опасно использовать.

- Грак, можно мне барабанную дробь? - спросила Фенн.

Грак вздохнул, а затем подошёл к ближайшей стене, и принялся ритмично постукивать по ней. Фенн напоказ извлекла из перчатки стрелу, крутанула её, и продемонстрировала мне наконечник, где маленькая электросхема окружала пурпурный кристалл.

- Представляю вам первый результат коллаборации Феллис, пустотную стрелу! - с ухмылкой сообщила Фенн.

- И с артиллерийским выстрелом... - начал я.

- В теории - ответила Амарилис - может не сработать. Мы не хотели тратить ресурсы на проверку.

Я уставился на пустотную стрелу. Всё, что нужно, чтобы заставить пустотный кристалл взорваться, это достаточно мощный электрический заряд, который заставить его излучать пустоту во все стороны, прекращая существование материи. Насколько я видел, стрела была сработана так, чтобы при попадании в цель контур замыкался, детонируя кристалл. Стрелу нельзя выпустить слишком быстро, или механизм просто разобьётся, и вполне возможно, что он в любом случае разобьётся, но если оно сработает, то против небронированной плоти это мгновенное убийство. А артиллерийский выстрел из лука Фенн, с достаточного расстояния, может создать две тысячи.

- Ну, это жутковато - произнёс я, сглотнув внезапный ком в горле. - Но я всё ещё не уверен, зачем оставлять меня не в курсе.

- Мне нужно использовать н-слово, чтобы это объяснить - сказала Амариллис.

Я уставился на неё.

- Э?

- Нарратив - с кивком произнесла Фенн, и это заставило меня закатить глаза.

- Ладно - сказал я. - Вы оставили меня не в курсе, потому что... вы считаете, что это моя история, не ваша, и сохранение пустотной стрелы в тайне от меня до последней секунды будет лучше с перспективы нарратива. Натуральный дурдом, не делайте так больше.

- Не хочу сейчас об этом спорить, но если полагаться на...

- Не хочешь спорить, но хочешь донести свою позицию - сказал я. - Нет, давайте просто выпустим эту крайне опасную стрелу, и закончим с этим.

Шлем Амариллис отвернулся от меня, и она кивнула Фенн.

- Итак, в теории это оружие массового разрушения - сказала Фенн, глядя на бронзового Колосса. - Если предположить, что Мэри собрала эту штуку правильно, на каком расстоянии нам нужно стоять??

Я, на самом деле, и сам задавался этим вопросом; любопытство граничащее с опаской.

- Что происходит, когда эффект пустоты приходится по пустотному кристаллу? - спросил я. - Происходит что-то?

- Если они находятся больше чем в футе друг от друга, то происходит каскад - ответила Амариллис. - Меньше фута, и пустота просто поглощает кристалл без эффекта. Я уже провела подсчёты, нам нужно достаточно расстояния и существенная масса для укрытия.

- Прости, но можешь разжевать мне математику? - спросил я, уцепив себя за переносицу. Я бросил взгляд на бронзового Колосса, который, к счастью, оставался неподвижным. В настоящий момент разговор, похоже, был свободным действием. - То есть, произойдёт следующее. Фенн выпускает пустотную стрелу, та предположительно разделяется на две, затем на четыре, затем на восемь и так далее, пока не дойдёт до двух тысяч, затем одна из них попадает во что-то и детонирует, что вызывает цепную реакцию остальных...

- Обращая в пустоту те, что находятся в пределах фута сферической пустотной волны, и каскад тех, что вне её, что ограничивает общий эффект пустоты, да - ответила Амариллис. Её было очень сложно читать в шлеме, но я не думал, что можно попросить её снять шлем, чтобы мне было спокойнее с ней говорить, не нарушая ход беседы.

- То есть в лучшем случае общий эффект пустоты равен сколько там получится футовых сфер, каждая из которых приходится центром на стрелу и не пересекаются - сказал я. - И это, если оценивать по стрелам, которые я видел в лесу, может быть примерно, ну, две сотни сфер, что означает, что пустотный эффект в нашу сторону, когда стрела будет выпущена, будет достаточен, чтобы преодолеть что-то около ста дюймов стали.

Я заметил, как Грак и Фенн переглянулись с удивлением и страхом.

- Нет - сказала Амариллис. - Распространение пустоты ограничено законом обратного

квадрата, она поглощает одинаковое количество массы на любой дистанции, но в форме проекции это означает, что если представить сферу толщиной в дюйм вокруг снаряда на расстоянии X, полностью перекрывающем проекцию пустоты, то сфера толщиной в дюйм на расстоянии X умноженном на два потеряет только четверть дюйма.

- То есть на расстоянии в две сотни футов, которым ограничен лук, будет... полдюйма стали на каждую детонацию, если вблизи?

- Для проекции обычно берётся полдюйма стали или другого достаточно плотного металла на пяти футах от центра проекции пустоты, вне зависимости от размера кристалла, пока он меньше фута - кивнула Амариллис. - Как я сказала, я уже провела расчёты.

- Я хотел проверить ещё раз, чтобы быть уверенным, что никого из нас не убьёт - сказал я. - И, очевидно, это преимущество консультации со мной вместо того, чтобы хранить в тайне. То есть, сорокакратная дистанция даёт 1/1600 эффекта, что означает, что вместо сотни дюймов стали нам нужно что-то вроде одной шестнадцатой дюйма.

Что, вообще-то, было вполне терпимо, и оставляло достаточно запаса в кратном размере. И поскольку стрелы из лука Фенн умножались с расстоянием, у нас оставалась свобода маневра даже при преждевременной детонации.

- Ладно - сказал я. - То есть это всё ещё до глупого опасно, но вероятно, может быть, не так опасно, как сражаться с этой штукой и присоединяющимися к ней мелкими.

- Так я выпускаю это крайне опасную стрелу, или что? - спросила Фенн.

- Сперва все шесть барьеров - сказала Амариллис

Фенн шагнула вперёд и принялась их выгружать, один за другим; мы укрылись за последним. Она подняла лук, наложила стрелу, а затем стремительно присела, не выстрелив.

- Просто тестирование - сказала она. - Насколько быстро движется пустота?

- По сути, мгновенно - ответила Амариллис.

- Ладно - сказала Фенн. Она подняла руки над головой и неуклюже натянула тетиву держа над барьером только руки и лук, горизонтально. - Тут такое дело, я расчётов не вела, так что, типа, доверюсь вам.

- Или, скорее, "не доверяю"? - спросил я.

- Нет-нет, что вы - ответила Фенн. - Но когда ты сказал про сотню дюймов стали, я подумала "знаешь, а звучит верно", а потом ты сказал про шестнадцатую долю дюйма, и я подумала "как-то неубедительно", и я не думаю, что так вот моя жизнь закончится, но ты сказал, что иногда камни падают и все умирают, а я наименее суицидальна из нас, так что...

- Просто выпусти хренову стрелу - сказала Амариллис.

Фенн снова подняла лук, натянув его так же неуклюже, как ранее, и демонстрируя невероятные силу и контроль, больше чем я от неё ожидал бы, если бы не знал её так хорошо. Она заговорила, и её голос был очевидно натянутым.

- Тут такое дело, я тут рискую своими руками...

- Может, хватит уже? спросила Амариллис.

Фенн выпустила стрелу и убрала руки за безопасное укрытие шести дюймов стали. После всего этого нагнетания я был полностью готов к антиклиматичной развязке - например, стрела просто стукнется о бронзовый доспех, или не сможет размножиться, или даже хуже чем антиклиматичность, например, засыпет всё двумя тысячами несдетонировавших бомб.

Однако нас не лишили чего-то особенного, и вместо всего этого послышался громкий звук воздуха, спешащего заполнить вакуум, и какое-то время ветер дул так сильно, что было сложно дышать. Я начал вставать на ноги, затем подумал о том, что ещё могут оставаться несдетонировавшие стрелы, и остался на месте. Впрочем, когда поднялась Фенн, я последовал за ней, и взглянул на разрушения.

Взрыв - или проекция, как наверняка поправила бы меня Амариллис - произошёл на дальнем конце комнаты, каскадом пустоты, который, для начала, устранил из комнаты весь воздух. Перила на верхних этажах исчезли, вместе с изрядной частью самих верхних этажей. Части здания осыпались с тех мест, где исчезли или были повреждены несущие опоры. Бронзовый Колосс полностью исчез. Пола тоже не было, пустотный каскад изрядно его потрепал, и хотя с моей позиции не было видно потолка, я не сомневался, что ему тоже досталось.

- Круто - сказала Фенн. - Мне десяток таких, пожалуйста.

Я потрясённо уставился на учиненные разрушения, в то время как Фенн принялась собирать барьеры.

- Ладно, я всё ещё немного раздражён, что вы хранили это в секрете, но итог говорит за себя.

- Оно неразборчиво - сказала Амариллис. - Мы не сможем это использовать, если только не хотим убить всех или всё в довольно большом радиусе.

- А когда мы этого не хотим? - с нахальной улыбкой спросила Фенн. Её глаза слегка расширились. - Только подумай, как это зашло бы в лесу!

- Мы могли бы использовать её у входа сюда - сказал я. - Если бы я знал о её существовании.

- Прошу прощения - сказала Амариллис.

- Но сделаешь это снова? - спросил я.

- Да - немедленно ответила она, не моргнув глазом. - Можно будет поговорить об этом позже, когда будем в безопасности.

- Я тебе говорила, что она говорила, что она перережет мне глотку, если придётся - сказала Фенн. - Это не должно удивлять.

- Когда я это говорила? - спросила Амариллис. Я мог представить, как она хмурится под шлемом.

- Кровь единорога - сказала Фенн.

Амариллис вздохнула.

- Джунипер, существуют вещи, которые опасно даже знать, и если бы я знала что-то из них,

об этом я бы вам тоже не сказала, и вы бы наверняка с этим согласились, верно?

- Инфоугрозы - кивнув, сказал я. Разумеется, на Аэрбе есть инфоугрозы, почему бы им не быть? В описании одного из Тринадцати Ужасов, на которые у меня был квест, стояло [ВЫРЕЗАНО]; это было написано и в тексте квеста, и в описании, которое я читал в "Принцип Отчуждения, Седьмая Редакция", вместе со скобками. Там сильно намекалось, что он становится тем сильнее, чем больше о нём знаешь. Это не говорило о существовании целого класса меметических угроз, особенно если он в карантинной зоне, но, очевидно, стоило предположить, что Аэрб содержит всю хрень, о которой я когда-либо размышлял, пока она хоть как-то в рамках жанра.

Амариллис прервала мои размышления.

- У вас на Земле нет инфоугроз - сказала она, скорее констатация факта, чем вопрос, но в её голосе звучала нотка озадаченности. Кто-то где-то, вероятно, провёл исследование грёзотёртых, чтобы сделать этот вывод, что было резонно, если инфоугрозы существуют. - Их ты изобрёл?

- Нет, просто скопировал кое-откуда - ответил я. - В смысле, некоторые я изобрёл, и... - Я остановился. - Очевидно, конкретно этих здесь на Аэрбе быть не может, поскольку я знаю о них, но со мной ещё не случилось ничего ужасного, но просто для подстраховки я никогда не буду говорить или писать о них.

Все уставились на меня.

- Я их нечасто использовал, поскольку их сложно ввести в игру, где персонаж и игрок разделены, и этого не обойти. Их было всего где-то штук пять.

Я остановился.

- И, в любом случае, Артур знал бы о всех них, не так ли?

Я снова остановился.

- Ладно, оставим это, поскольку мы не можем ничего с этим поделать или даже говорить об этом, если у вас будет какая-то информация, которая может заставить пострадать - которая по вашему мнению заставит пострадать так, как оно не нужно - то я обещаю, что постараюсь не раздражаться из-за этого, если и когда выясню, что вы держали что-то в секрете от меня. Однако это не относится к вашим попыткам манипулировать нарративом.

- Поговорим об этом потом - ответила Амариллис, что точно было не тем ответом, на который я надеялся, и добивая, она зашагала в сторону разрушенного места, где стоял Колосс. Я мог бы возражать больше, если бы не пытался перестать думать о когнитивных угрозах, которые могут быть реальными на Аэрбе.

- К тебе это тоже относится - сказал я Фенн, частично чтобы отвлечься. Я беспокоился, но не так уж сильно, поскольку если пять придуманных мной инфоугроз уже были в моей голове, то уже слишком поздно, и если об этом думать, будет только хуже.

- Эй, ты же знаешь, я люблю секреты - сказала она. - И мне нравится драматизм, а у неё были очень убедительные аргументы, так что, серьёзно, я, типа, остаюсь на её стороне.

- Ну, мы это обсудим - сказал я.

- В смысле, это же сработало, верно? - сказала Фенн. Она подняла свой лук и последовала за Амариллис.

- Могло всё равно сработать - сказал я. - Нам нужно найти какой-то способ двойного закрытия, или по крайней мере провести тестирование на А/Б, но я понятия не имею, как оно может быть на практике, учитывая все дезориентирующие переменные.

- Големы - сказал Грак, с моноклем у глаза. - Они двигаются нам навстречу.

Я ожидал новых переговоров, поскольку тюрьма знала, что мы сильнее её. Учитывая это, разговор шёл ей на пользу. На мой взгляд, будь я магической разумной тюрьмой, попытался бы провести переговоры, чтобы максимально минимизировать ущерб. Всё, что нам нужно - один арестант, так не лучше ли просто отдать его? Разумеется, существует мнение, что не следует уступать шантажу или угрозам, поскольку это означает, что все будут знать, что шантаж и угрозы на вас действуют. Что, если подумать, возможно и было причиной, почему в нашу сторону двигалась уйма земляных големов.

Большинство из них были подобны тем, с которыми мы сражались во дворе, просты создания с металлическими глазами, смысла которых я не понимал, учитывая что те, у которых был только рот, вроде как прекрасно ориентировались в тюрьме без зрения. Не то, чтобы они меня не беспокоили, но по крайней мере я знал, что могу справиться с большим их количеством, пока остаюсь на открытом пространстве и не даю себя измотать. В конце концов, мы с ними уже сражались, и второй раз почти всегда проще, поскольку уже успели изучить, как действует и движется противник.

Но, к сожалению, это были не только земляные големы. С того момента, как игра назвала их базовыми земляными големами, я знал, что встретим и вариации, и сейчас я видел их среди приближающихся. Я видел несколько украшенных лозами и мхом, плюс толика цветов, и немедленно заподозрил в них неких кастеров. А ещё было двое больших, громоздких, движущихся на четырёх конечностях, упираясь в пол большими кулаками. Они были меньше воротоголема, но всё же достаточно большими, чтобы было рискованно оказаться в зоне их досягаемости.

- Двигаемся, или остаёмся? - спросила Амариллис.

- Остаёмся - озвучил Грак, уже воздвигающий оберег в конце коридора, где каскад пустоты нанёс повреждения, но не разрушил стены и опоры полностью.

- Я менее эффективен в тесном пространстве - сказал я, выступая за поднятый им оберег. По мере продвижения пол опускался, так что сражаться придётся по сути в каменной яме, где пустота столкнулась с камнем, из которого состоит остров. Пол был, учитывая хаос каскада, неожиданно ровным.

Земляные големы были не слишком быстрыми, но у нас оставались считанные секунды. Амариллис встала рядом со мной, достав меч. Меня утешало то, что пусть у нас и есть разногласия, но она готова сражаться вместе со мной без нерешительности.

- В этот раз держимся вместе - сказала она. - Ты продолжаешь использовать размахи, я займусь пропущенными тобой.

- А я останусь в укрытии за барьером - сказала Фенн, выпуская стрелу в одного из големов с растениями, открывающий выстрел сражения. Голем продолжил двигаться с торчащей в нём стреле, медленно истекая грязью.

(Вероятно, мы могли бы сбежать, учитывая, что мы быстрее их, но бегство - не путь к победе, когда не знаем, куда нам нужно, и когда у тюрьмы уйма возможностей организовывать ловушки и засады, загоняя нас на них).

Мой собственный удар нёс в себе вес магии крови, вжимая силу пульса в обе мои руки и огромный меч, свистнувший в воздухе. Я разрубил двух големов, и меч на миг застрял в третьем, пока я не съёжил его и вытащил для нового замаха.

Базовый Земляной Гolem побеждён!

Базовый Земляной Гolem побеждён!

Базовый Земляной Гolem побеждён!

Достижение Разблокировано: Тройное Убийство!

Разрубая големов, я следил за ними, в этот раз обращая больше внимания, чем в прошлый, и стараясь не дать адреналину слишком влиять на меня. Внутри них были мешки коричневой жижи, и когда эта жижа начинала вытекать, они начинали барахлить, но не переставали двигаться, пока не потеряно некое критическое количество. Это, на самом деле, не особо помогало моему боевому стилю, но я был уверен, что будет важно для сражения с большими - которые, как оказалось, намеренно двигались медленно, чтобы выдать внезапное ускорение, едва не заставшее меня врасплох.

Я сделал пережат под массивным кулаком, и встав, провёл ещё один мощный замах, повергший очередного земляного голема, что вознаградило очередным системным сообщением, а затем повернулся к гориллаголему, который бегом на кулаках сокращал дистанцию между нами. Я снова отступил, что, к сожалению, разорвало дистанцию между мной и Амариллис, но это было практически неизбежно, и было очевидно, что план сражаться спиной к спине не работает.

Я атаковал гориллаголема очередным мощным замахом, вкладывая в него практически всё, кроме разве что выжигания кости. Я начисто разрубил его руку, но оно бухнуло культей по отсечённому кулаку и снова их соединило, а затем замахнулось на меня другой рукой, едва не попав. Я бросился навстречу, оседлав пульс своего стремительно бьющегося сердца, и воткнул меч прямо в его кишки, а затем изменил форму меча внутри него, наделив его шипами и волнами. Присел, избегая удара; голем врезал кулаком в собственную грудь.

Потребовались все мои силы, чтобы выдернуть меч из голема, но я был вознаграждён его хлынувшими мне на ноги полужидкими внутренностями, когда плотная земля разошлась. Я успел выскочить из-под него, когда он обрушился.

Земляной Гolem-Громила побеждён!

Амариллис танцевала среди земляных големов, обходя их в маневренности, уходя от их ударов, словно её броня весом в пёрышко, и временами на миг замирая, позволяя её доспеху застыть и принять удар без риска для неё. Она справлялась лучше, чем в предыдущей битве, с более чёткими ритмом и течением. Я сам мчался на адреналине и возбуждении битвы, порыве вопить и реветь над трупом свежеповерженного врага, и глядя на неё я на миг ощутил нечто вроде гордости.

А затем вернулся к истреблению големов в яме, стараясь вкладывать свою кровь в каждое движение, чтобы закончить бой как можно скорее. Время от времени я вытягивал из костей в

патронташе, обычно END, чтобы бороться с усталостью, поскольку мощные взмахи, которые я использовал, отнимали уйму энергии, тем более с настолько большим мечом, каким я его делал. Впрочем, мы быстро прорубались через ряды врага, и этого множества было недостаточно, чтобы нас остановить.

Было несколько вещей, на которые я не обратил должного внимания. Во-первых, цветочные големы, держащиеся позади, но я видел, как время от времени в них летели стрелы, и пока они ничего не делают, я не собирался с ними связываться. Я полагал, насколько хватало на догадки ментальной энергии, что они - и стоящий рядом с ними голем-громила - ожидали, пока мы выдохнемся.

Вторым, на что я не обратил должного внимания, была вода, собирающаяся на дне высеченной каскадом пустоты каменной чаши. Я видел, как вода течёт из разрушенных труб, и хотя в начале битвы воды не было, это было легко списать на эзотерические системы тюрьмы, если бы у меня было время подумать о воде. Однако моя голова была заполнена лишь мыслями о движении моего меча, ритме моего пульса, и бое, поглощающем все чувства.

Первым признаком того, что что-то не так, было сокращение сразу всех моих мышц (совет по жизни: это весьма крупный признак того, что что-то не так, даже если вы не в разгаре битвы). Это было болезненно и горячо, словно всё моё тело вибрирует, и я отстранённо заметил, что выронил меч, наклонившись над водой, что только увеличило жар и боль. Долго это не продлилось, но когда я начал приходить в себя, один из земляных големов врезал мне в голову, а другие окружили, пока я пытался снова прийти в норму.

Я прикоснулся к кости и вытянул из неё SPD, подскочил на ноги и проскользнул между големами, но был недостаточно быстр, чтобы спастись, не получив ещё один удар по доспеху. Я встал, безоружный и слегка прихрамывающий, а големы направились ко мне. Быстрый взгляд показал, что Амариллис остаётся на ногах, но она, должно быть, использовала для этого свой доспех, поскольку была окружена големами, колошматящими её латы неподвижности. Пока что он держался, но второй большой голем-горилла наконец двинулся в нашу сторону. Он истекал жижой от кучи торчащих в нём стрел, но это его практически не замедляло.

- Кастеры! - выкрикнула Фенн из-за вроде бы ещё держащегося защитного оберега. Я дёрнул головой взглянуть на двух големов с лозами как раз в тот момент, как один из них швырнул что-то в моём направлении, и в этот момент я ощутил, как меня потянула удача; я прикоснулся к поясу, где виднелся кончик змеиного хвоста, и вытащил змею, которой взмахнул в сторону маленькой синей бусины, что летела ко мне. Снаряд попал в змею, которая немедленно ошетилилась высунувшимися из её кожи шипами. Выглядело это хоть и непрактично, но жутко, и было очевидно, что даже переживи я это, сражаться было бы проблематично. Я выбросил её в воду.

Фенн окликнула меня и бросила мне короткий меч, который мы заполучили в хранилище Ауманна но так и не разобрались, что он делает, хотя я пробовал всё кроме подбора магических фраз или его использования в бою. Его рукоять была из твёрдого тёмного дерева с выемками под пальцы, в то время как лезвие - синевато-серебряный металл с волнами на нём. Это определённо было не то оружие, которое я выбрал бы, но Всеклинок был на дне ямы и вероятно под изрядным слоем земли. Второй рукой я попытался достать возвращающийся кинжал из сумки, но с огорчением осознал, что он выпал и потерялся где-то в грязи. Что ещё хуже, в моей руке что-то болталось, и один из пальцев не работал; ощущалось лишь эхо боли сломанных костей. Прекрасно.

Я бросился в сторону приближающегося к Амариллис гориллоголему, подпрыгнув и

пробежавшись по нескольким земляным големам, чтобы успеть вовремя. Без Всеклинка вынести его будет намного сложнее, и с опорой у меня сейчас были сложности, да ещё и Амариллис нужно защищать. Я подпрыгнул на пять футов с помощью Багрового Прилива и обрушил клинок на левое плечо голема, вложив в это весь мой вес.

Критическое попадание!

Рука со звуком удара упала на пол, а я проскочил мимо гориллоголема, поймав пару ударов от почти зачищенных нами мелких. Я проткнул одного из них, достаточно сильно, чтобы ему оставалось недолго, прежде чем жижка вытечет. Положил другую руку на спину голема-громилы, ощутив при этом слишком слабый укол боли, и активировал подготовленную татуировку; Ледяной Дьявол начал делать свою работу, промораживая землю под моей рукой.

Я пытался держать руку на одном месте, но земляных големов оставалось достаточно, чтобы быть проблемой, а здоровяк попытался прихлопнуть меня уцелевшей рукой, и я был вынужден присесть. Я продолжил сражаться мечом, противостоя нескольким оставшимся земляным големам, которые не окружили Амариллис и продолжая держать руку на месте; температура в помещении падала. Я ждал, сколько мог, а затем увидел, как лозовый голем бросил в мою сторону что-то маленькое и белое, и я воспринял это как сигнал действовать. Я провернулся, и вогнал короткий меч в голема со всей силой, которую мог собрать, целясь в замороженный участок. Я был вознаграждён громким треском, когда замороженная земля разбилась, и оттуда хлынула жижка.

Земляной Голем-Громила побеждён!

А затем моё поле зрения заполнили бабочки, маленькие и белые, порхающие перед моим лицом. Только вытянув SPD из кости (воспользовавшись морозной рукой, что обдало меня холодом) я смог отмахнуться от них достаточно, чтобы увидеть, что это вовсе не бабочки, а цветочные лепестки, ведущие себя как бабочки.

Меня ударили в бок, должно быть, в место, которое уже поймало слишком много ударов, поскольку этот я ощутил, даже несмотря на то, что мои кости почти так же онемели, как и рука. Я кувыркнулся в сторону, в воду, и бабочколепестки последовали за мной вместе с несколькими оставшимися земляными големами. Это неприятно напомнило мне сражение с феями в Каэр Лага, я у меня всё ещё не было защиты от такого. По крайней мере, эти были лишь досадные помехи, без острых зубов или способности разрывать мою кожу. С другой стороны, их было много, достаточно, чтобы закрыть поле зрения, и этого было достаточно, чтобы поймать ещё один удар, на этот раз в грудь. На секунду я дезориентировано упал в воду, но быстро поднялся.

С этого момента я пытался сражаться вслепую, прислушиваясь к какофонии звуков и пытаюсь по воде понять, где големы. Я надеялся, что Фенн вынесла оставшегося кастера, поскольку хотя я и мог управляться с големами, но не мог реагировать на кажущиеся случайными эффекты того, что выглядело големом, владеющим магией цветов. Временами мой меч во что-то попадал, а затем застрял, и это вынудило меня попытаться отмахнуться от бабочек насколько возможно быстро, чтобы прикинуть, где големы и убраться с их пути. В моём поле зрения выскакивали сообщения, земляных големов продолжали выносить, и я надеялся, чтобы там не делали мои партийцы, этого будет достаточно.

А затем, прояснив наконец взгляд, я увидел, как пал последний земляной голем, открыв стоящего там Грака, тяжело дышащего и сжимающего свой топор. Фенн была в воде рядом с Амариллис, которая была окружена холмами земли, но выглядела целой.

- Это была выматывающе - сказал я. Мои пальцы протянулись к кости в патронташе, и я начал исцеление. Я уже мог оценить, что мне понадобится больше костей, чем есть на себе, но именно поэтому у нас был большой запас.

- Я, блин, бесполезна против этих штук - сказала Фенн. - Даже с широкими наконечниками нужна куча выстрелов, чтобы завалить одного.

- Я провела большую часть боя пойманной в своём доспехе - сказала Амариллис.

- У них не должно было быть другой магии - сказал Грак. - Это была магия цветов.

- Ну, она у них была - сказал я. - Весело. Полагаю, стоит ожидать больше её. Сейчас мы в безопасности?

- У меня нет чувства, что нужно двигаться - сказала Фенн. - Да и коридоры пусты. И если бы я была тюрьмой, я бы пошла на нас во второй раз всем, что есть.

- Исцели меня - сказала Амариллис. - Пожалуйста.

Она сняла шлем, открыв окровавленное лицо, в основном текло из носа. Плюс несколько синяков и шишек.

- Кости - сказал я Фенн.

- Вот смотри, Мэри была вежлива - сказала Фенн, начиная подавать мне запасённые в перчатке кости. - Она сказала "пожалуйста". Ты не можешь даже сказать "пожалуйста" своей чудесной подружке?

- Пожалуйста - сказал я, подходя к Амариллис. Я протянул правую руку и осторожно прикоснулся к ней, указательным пальцем к шее и большим к подбородку. Это было неловко интимно, как и каждый раз, когда я её исцелял. Вытягивая энергию из кости и пропихивая её к ранам, я наблюдал, как её лицо опухает сильнее, краснее, покрывается синяками, а затем возвращается в норму по мере того, как я использовал кости. - Где ещё?

- Левое предплечье - сказала она. Она не смотрела на меня, вместо этого глядя куда-то в стороне - я всегда так же вёл себя с дантистом, чтобы не смотреть в глаза. Я видел вмятину в её доспехе там, где ей, похоже, врезали достаточно сильно, чтобы это граничило с переломом. Исцелять на таком расстоянии было сложнее, но я стал довольно неплох в том, чтобы направлять магию туда, куда хотел.

- Мы измотаны - сказал Грак.

- Да - ответил я.

- Осталось недалеко, если они охраняли этот проход - сказала Фенн. - Всего два или три таких боя, а потом сражение с Фаллатером и всеми его копиями.

- Мы не будем сражаться с Фаллатером - сказала Амариллис. - Нам это не нужно, в конце концов. А если придётся, постараемся его не убить. Весь смысл в том, что нам нужен его навык.

- Просто хотела сказать, что это выглядит вероятным - сказала Фенн. - И он кажется засранцем.

- Ещё что-то исцелить? - спросил я. Амарилисс помотала головой. Я начал исцелять себя; с окончанием боя боль стала ощущаться острее, но это было в каком-то смысле и хорошо, поскольку показывало, что моя раненая рука ещё что-то чувствует. У меня было подозрение, что исцеление усугубляет состояние моей руки, однако кости сейчас были такими хрупкими, что ломались снова и снова.

- Нам стоит выступить, как только закончишь - сказал Грак.

- Много миль до сна - ответил я. Ожидал, что Грак поправит меня и скажет, что это не мили, на самом деле, но, полагаю, он начал понимать, когда я делаю отсылку, поскольку он просто отвернулся. - Как думаете, дальше будет сложнее или проще?

- Сложнее - сказала Амарилисс. - Ты всегда говоришь, что подталкивал своих игроков до переломной точки, когда всё балансировало на острие ножа.

- И иногда сверх того - ответил я, кивнув. - Но не знаю, подходит ли эта эвристика к тому, что мы найдём в этой тюрьме. Нам не стоит полагаться на то, что всё подстраивается под нас и под то, чтобы битва была интереснее. И нам ну совсем не стоит рассчитывать, что битвы будут честными, или выигрываемыми.